

М. Л. СЕМАНОВА

ЧЕХОВ
В ШКОЛЕ

УЧПЕДГИЗ

1954

М. СЕМАНОВА

ЧЕХОВ В ШКОЛЕ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1954

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа является вторым, переработанным и дополненным, изданием книги «Чехов в школе», выпущенной Учпедгизом в 1949 г. Она должна помочь учителю (главным образом, девятым классом) изучить биографию, творческий путь и отдельные произведения А. П. Чехова.

Отбирая материал, автор исходит из программных требований и, вполне полагаясь на самостоятельные творческие поиски, такт, опыт учителя, предлагает его вниманию примерный анализ тех явлений и фактов, которые необходимы при изучении Чехова в школе. Подробнее всего рассматриваются в книге произведения, входящие в список для классного и внеклассного чтения: «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Степь», «Человек в футляре», «Ионыч», «Вишневый сад».

Жизнь Чехова должна изучаться в школе в неразрывной связи с его творчеством, с определенными конкретно-историческими условиями, с формированием и развитием его мировоззрения. Нужно показать учащимся проникновение в семью, в гимназию, в университет «духа времени»: деспотизма, рабства, формализма. Это поможет им понять такие произведения, как «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре». Наряду с этим необходимо особенно подчеркнуть стремление к свободе, талантливость русского народа, все растущее противодействие силам реакции передовых сил общества во времена Чехова, то, что уловил автор «Степи», «Невесты», «Вишневого сада».

Биография Чехова изучается учениками VII и IX классов. Но объем и форма их работы должны быть различны. В младших классах нет необходимости рассказывать о всей жизни Чехова, а можно, сделав общий очерк жизни, остановиться детальнее лишь на тех ее

этапах и фактах, которые или ближе подростку (детство и гимназические годы), или будут конкретизированы в анализе художественных произведений (участие Чехова в юмористических журналах, в связи с анализом рассказа «Хамелеон»), или ярко характеризуют высокое гражданское сознание Чехова: поездка на Сахалин, которая дала толчок к появлению таких произведений, как «Человек в футляре», «Крыжовник».

В IX же классе биография и творчество писателя должны быть представлены как можно полнее, причем некоторые периоды (Чехов-гимназист, поездка на Сахалин, Чехов в Мелихове, Чехов в Ялте) могут быть самостоятельно изложены учащимися в форме устных рефератов на уроках литературы. Некоторые факты, например, личные и творческие связи Чехова с другими писателями и явлениями современной ему культурной жизни: Чехов и Толстой, Чехов и народники, Чехов и Островский, Чехов и Горький, Чехов и Московский Художественный театр, — учитель может лишь в общих чертах осветить в классе, а более глубокому анализу подвергнуть на занятиях литературного кружка.

В процессе изучения Чехова нужно обратить внимание учащихся на патриотизм писателя, его органическую связь со своей страной, на демократический, гражданский характер его произведений, на его интерес к народу, любовь к русской природе.

Необходимо особенно отметить материализм, атеизм писателя, отрицательное отношение его к самодержавной действительности, к таким реакционным идеологическим течениям времени, как либеральное народничество, «толстовство». Нужно показать учащимся все растущее мастерство художника-реалиста, являющееся результатом его серьезных и тонких наблюдений над жизнью, большой работы над собой.

Вместе с тем учащиеся должны уловить не только прогрессивный характер идейно-творческой позиции Чехова в условиях последних десятилетий XIX в., но и ограниченность писателя, особенно явно выступавшую в предреволюционную эпоху. Нужно показать школьникам, как недостаточная политическая активность Чехова на всех этапах его жизни сказалась позднее в том, что при всей остроте разоблачения им современной жизни, при понимании необходимости ее пере-

устройства и оптимистическом предчувствии будущего, он не смог угадать конкретные исторические перспективы развития нашей страны, так как не был связан с революционным пролетариатом, который начинал в его время сознательную борьбу за социальное переустройство.

В результате знакомства с творчеством Чехова учащиеся старших классов должны понять его место в историко-литературном процессе, увидеть в Чехове художника-новатора (в пределах метода критического реализма), который продолжил в своем творчестве высокие традиции русского реалистического искусства и обогатил его. Но они должны понять также, что для нового времени, предшествовавшего социалистической революции, для начала XX в., некоторые особенности творческой манеры Чехова были уже недостаточными. Учащиеся должны увидеть, таким образом, закономерность появления художника нового склада — социалистического реалиста — М. Горького, творчество которого они будут изучать вскоре после изучения Чехова.

Чтобы довести все это до сознания учащихся, учитель не может ограничиться только программным материалом. Ему самому, разумеется, нужно знать значительно больше того, что он должен сообщить учащимся. Готовясь к обзорным темам (творчество Чехова 80-х годов, творчество Чехова 90-х годов), выясняя эволюцию писателя, учитель должен расширить круг чтения чеховских произведений, детальнее познакомиться с некоторыми значительными, не вошедшими в программу произведениями. Для этой цели, в помощь учителю, в книге анализируются рассказы, повести и драмы, существенные для изучения процесса развития творческого метода Чехова («Степь», «Скучная история», «Палата № 6», «Моя жизнь», «Дядя Ваня» и др.). Для этой же цели освещается вопрос об отношении Чехова к Гоголю, Островскому, Толстому, об отношении к Чехову М. Горького.

Знакомство с творческим путем писателя и работа над его произведениями должны пробудить у учащихся живой интерес к Чехову, как к замечательному художнику слова. Это можно достигнуть лишь вдумчивым чтением текста, тщательным его комментированием. На примере творчества Чехова учитель должен решать теоретико-литературную задачу: показать на конкретном

материале мастерство писателя, единство содержания и формы в художественном произведении, органическую связь идеи с композицией, образами, языком. Анализируя произведения Чехова, необходимо ставить вопросы, особенно волнующие сейчас нашу литературную общественность: природа конфликта (на примере пьесы «Вишневый сад»), создание типических ситуаций, типических характеров и др.

Язык художественных произведений Чехова (речь персонажей, речь автора) нужно рассматривать не изолированно, а в соотношении с идейным содержанием, с функцией того или иного образа в произведении.

Чтобы суметь в процессе изучения Чехова в школе выбрать наиболее действенные в образовательном и воспитательном отношении факты и явления и отбросить менее существенные, учитель должен как можно шире и глубже познакомиться с материалами жизни и творчества А. П. Чехова. Для этой цели в книгу введены цитаты из писем Чехова, воспоминаний о нем, из критических отзывов современников, даются ссылки на работы о Чехове советских литературоведов.¹

Изучение в школе жизни и творчества Чехова поможет учителю выполнить поставленную перед ним советской общественностью задачу: содействовать воспитанию у молодежи любви к Родине, народу, родному языку, к великой русской литературе.

---

¹ Сочинения и письма А. П. Чехова цитируются по Полному собранию сочинений и писем в 20 томах. Гослитиздат 1944—1951. Том и страница указываются в скобках в тексте; остальные ссылки даются под строкой.

В ТАГАНРОГЕ

ДЕТСТВО

Антон Павлович Чехов родился в г. Таганроге 17 января 1860 г. за год до крестьянской реформы. «Моя фамилия, — писал он 30 лет спустя — . . . ведет свое начало из воронежских недр, из Острогожского уезда. Мои дед и отец были крепостными у Черткова» (т. XVI, стр. 43). Егор Михайлович Чех, дед писателя, способный и предприимчивый человек, выкупился на волю со всей семьей и занял должность управляющего имениями графа Платова на юге, в 60 верстах от Таганрога.

Антоша ездил к деду на летние каникулы через степь, и эти поездки остались надолго в памяти будущего писателя. «Донецкую степь я люблю и когда-то чувствовал себя в ней, как дома, и знал там каждую балочку. Когда я вспоминаю эти балочки, шахты, Саур-могилу. . . вспоминаю, как я ездил на волах в Криничку и в Крепкую графа Платова, то мне становится грустно и жаль, что в Таганроге нет беллетристов и что этот материал, очень милый и ценный, никому не нужен» (т. XVII, стр. 277).

Детство писателя было тяжелым. «Деспотизм и ложь, — пишет он позднее, — исковеркали наше детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать. Вспомни те ужас и отвращение, какие мы чувствовали во время оно, когда отец за обедом поднимал бунт из-за пересоленного супа или ругал мать дурой. Отец теперь никак не может простить себе всего этого» (т. XIV, стр. 278).

Отец Чехова, Павел Егорович, был, как и дед, волевым человеком, с крутым, деспотическим нравом. Он прошел суровую школу: крепостной, затем «мальчик», приказчик, Павел Егорович с трудом «выбился в люди»

(как говорили в то время) и открыл в Таганроге лавочку, в ней он заставлял торговать и своих сыновей. На воспитание детей П. Е. Чехов переносил те принципы и методы, которые, в его представлении, сделали его самого «человеком»: «Тебя учили повиноваться власти, — читаем в одном из его писем сыну, — уважать наставников и учителей, родителей уважать; это есть долг общий каждого молодого человека, так тебе следует и делать, пока ты еще имеешь над собой власть, а вырастешь, будешь совершен человек словом и делом, тогда и тебе самому придется властвовать над другими, иначе быть не может, от этого зависит общий порядок всех живущих на земле»¹. Телесные наказания были вполне узаконены в семье, воля отца подавляла и жену и детей. «Возьми на себя труд проследить мою жизнь, — пишет Антону старший брат Александр. — Что она дала мне? До 20 лет порка, замки ... лавки, прогулка в казенном саду, как именины, как благодостыня, ниспосланная откуда-то свыше».²

Однако Павел Егорович придавал большое значение образованию, что было в ту пору исключением в его среде, и приложил все усилия к тому, чтобы дети могли учиться. Сам он был одаренным человеком, играл на скрипке, рисовал, организовал церковный хор, к которому, впрочем так же деспотически, привлек и своих сыновей. «Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание, — писал Антон Павлович, — с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным: религии у меня теперь нет. Знаете, когда, бывало, я и два мои брата среди церкви пели трио «Да исправится» или же «Архангельский глас», на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками» (т. XV, стр. 339).

---

¹ Письмо П. Е. Чехова М. П. Чехову (младшему брату А. П.) от 11 авг. 1885 г. Архив Гос. библ. имени В. И. Ленина (Москва).

² Письмо Ал. Чехова А. П. Чехову от 18 авг. 1888 г. «Огонек», 1939, № 2.

С детских лет накапливалась у А. П. Чехова ненависть к деспотизму, грубости, мещанству, отвращение к подхалимству, росло стремление выдавливать «из себя по каплям раба» (т. XIV, стр. 291), желание независимости, свободы.

Брат Антоша Павловича, Александр, вспоминает, что на правах старшего он постоянно награждал младших «подзатыльниками и оплеухами», это казалось естественным в мещанской среде. Но случай с Антоном подействовал на него отрезвляюще и мучил его даже в годы зрелости: «Помню, как мы с тобой оставались хозяевами отцовской лавки. . . Тут впервые проявился твой самостоятельный характер, мое влияние, как старшего, . . . начало исчезать. Как ни был я глуп тогда, но я начинал это чувствовать. . . Я для того, чтобы снова покорить тебя себе, огрел тебя жестянкой по голове. . . Ты ушел из лавки и отправился к отцу». Александр подумал, что Антоша пошел жаловаться и «ждал сильной порки». Но Антоша не пожаловался, а через несколько часов прошел с приятелем мимо лавки, даже не посмотрев в сторону оскорбившего его брата. Это произвело на Александра большое впечатление: «Я долго смотрел тебе вслед, когда ты удалялся, и, сам не знаю почему, заплакал». ¹

Были у Антоши и свои радости: в праздничные дни и во время каникул он пользовался свободой — гостил у товарищей и у деда, ловил певчих птиц. ²

Антоша был с детских лет страстным рыболовом. Братья отправлялись в гавань и забирали с собой не только рыболовные снасти, но и «сковородку и все необходимое для стряпни». Ловили преимущественно бычков. Здесь, в Таганрогской гавани, мальчишки проводили многие часы, купались, цепляясь за канаты и цепи кораблей, смотрели, как приходят и уходят пароходы и парусные суда. Домой шли мимо порта. По дороге «нередко попадались полосы просыпанных орехов. . .» Это уличные мальчишки прорезали мешки на задних возах проходивших обозов. «Находя такие полосы, — набивали

¹ Письмо Ал. Чехова А. П. Чехову от 17 янв. 1886 г. Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. Соцэкиз, М., 1939, стр. 132.

² О детстве А. П. Чехова см. также в работах: А. Роскин. Антоша Чехонте. Изд. «Советский писатель», М., 1940; В. Ермилов. А. П. Чехов. Изд. «Советский писатель», М., 1951.

себе карманы и, довольные, продолжали путь до каменной лестницы, которая вела в город». ¹

Большое влияние на Антошу оказала его мать — Евгения Яковлевна — простая русская женщина. «Мать очень добрая, кроткая и разумная женщина, ей я и мои братья обязаны многим», — писал позднее знаменитый писатель (т. XX, стр. 319). Он говорил, что талант у него, братьев и сестры — со стороны отца, а душа, характер — со стороны матери.

Семья Чеховых была очень одарена. Старший брат Антона Павловича — Александр, и младший — Михаил, были беллетристами, рано умерший брат Николай был превосходным художником, Иван — выдающимся педагогом. Сестра, Мария Павловна — самый близкий друг писателя — художница. (В Ялте, где она живет до сих пор, хранятся картины, портреты, написанные ею и Николаем). Тяжелые условия жизни подавляюще действовали на Александра и Николая: они спились. Антон же рано почувствовал необходимость противодействовать мещанской среде. Раздумье над участью братьев усиливало позднее процесс самовоспитания. Именно это самовоспитание и самообразование, а не педагогическая система таганрогских учителей, положили начало формированию Чехова — человека и писателя.

Образовательная школа, которую прошел Чехов — подросток и юноша, не могла оставить заметного положительного следа в его сознании. Отец Антоши был свидетелем того, как приезжали в Таганрог и здесь наживались торговцы греки. Павел • Егорович мечтал видеть своих детей богатыми, и ему казалось, что если они будут обучены греком, то достигнут желаемой им цели. Поэтому, когда Антоше исполнилось семь лет, отец отдал его и Николая в частную школу к греку Вучине. Это был, как выяснилось позднее, невежда, авантюрист. Он вел занятия одновременно в пяти классах: ученики располагались в одной комнате на пяти скамейках. Главной мерой воздействия на учащихся в этой школе были розги. Через год, обнаружив, что сыновья ничего путного в школе не получили, Павел Егорович решил определить их в гимназию.

¹ А. А. Долженко. Воспоминания родственника об Антоне Павловиче Чехове. Цетр. Гос. литер. архив СССР, фонд 549, ед. хр. 331.

ГИМНАЗИЯ. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ТАГАНРОГА 70-х ГОДОВ

Даже благонамеренный учитель историк Таганрогской гимназии Филевский характеризует ее жизнь в конце 60-х и начале 70-х годов как время «самого строгого школьного режима, .. самого беспощадного господства классицизма. Две или три ошибки в греческом или латинском переводе исключали возможность получить удовлетворительную отметку на экзамене». ¹

Настойчивые указания правительства усилить преподавание древних языков являлись попыткой нейтрализовать политические влияния на молодежь. Древние языки требовали зубрежки, отнимали время, отвлекали юношей от современности.

Назначенный в 1866 г. на пост министра народного просвещения Д. А. Толстой, ярый реакционер, апологет «классического образования», дважды (до 1875 г.) посетил Таганрогскую гимназию и нашел, что под руководством директора Э. Р. Рейтлингера она «вполне заслуживает сочувствия». «С тех пор как я ее видел восемь лет тому назад, — сказал министр на торжественном обеде в 1875 г., — она сделала значительные успехи, и я уверен, что и в будущем она, при Вашем просвещенном содействии, будет постоянно улучшаться». ²

Э. Р. Рейтлингер, неукоснительно следовавший распоряжениям начальства, превратил Таганрогскую гимназию — по свидетельству соученика Чехова писателя Таца — в «исправительный батальон, только с заменой палок и розог греческими и латинскими экстемпоралями». ³ Властный человек, консерватор и формалист, Рейтлингер беспощадно изгонял из гимназии «либеральный дух». Оппозиционно настроенных преподавателей, А. И. Беловина, И. И. Караман и других, он уволил, «воспитательную часть» вверил классным наставникам, в обязанность которых входило строго следить за соблюдением всех формальных правил поведения гимназистов, требовать от них слепого послушания, оказывать

---

¹ П. П. Филевский. Очерки из прошлого Таганрогской гимназии. 1906, стр. 26.

² «Московские ведомости» от 8 сент. 1875 г., № 255.

³ В. Г. Тац. На родине Чехова. Чеховский юбилейный сборник. М., 1910, стр. 497.

«нравственное влияние как в стенах гимназии, так и вне ее».

Отношения между гимназистами и учительским персоналом были отношениями двух враждующих лагерей. Особенно ненавистен был мертвый сухой формализм. Для братьев Чеховых имя помощника классного наставника Таганрогской гимназии П. И. Вукова сделалось на всю жизнь нарицательным именем неумного, не беспристрастного «начальника», имеющего неограниченную власть. «Пожалуюсь Вукову», — неоднократно «угрожает» Александр в письмах 90-х годов брату. «Министры, архиереи и Вуков пишут числа, а ты этого не делаешь. Неужели ты думаешь, что ты выше Вукова?»¹

Впоследствии Чехов будет вспоминать о своих наставниках и учителях как о «мертвых фигурах», страшных и неприятных. Говоря о состоянии протрации, в котором он, больной, одинокий, находится в Ялте, он скажет, что все жизненные процессы остановились в нем, как в Пав. Ив. Вукове или в А. Ф. Дьяконове (т. XVIII, стр. 9). С Григоровичем он поделится одолевающими его кошмарами: «Когда ночью спадает с меня одеяло, я начинаю видеть во сне громадные склизкие камни, холодную осеннюю воду, голые берега. . . Все до бесконечности сурово, уныло и сыро. Когда же я бегу от реки, то встречаю на пути обвалившиеся ворота кладбища, похороны, своих гимназических учителей» (т. XIII, стр. 280).

В обобщающем образе Беликова («Человек в футляре») и в портрете учителя географии («Учитель словесности») нетрудно угадать запечатлевшиеся писателю с юношеских лет черты П. И. Вукова, А. Ф. Дьяконова, И. О. Урбана и др.

Преподаватель греческого языка К. И. Зико, ревностно относившийся к своему предмету, был придирчиво требовательным и неразборчивым в поисках «средств к обогащению». Он держал учеников на своей квартире, стремился нажить капитал и уехать к себе на родину — в Грецию. Латинист И. О. Урбан, обосновавшийся в Таганроге после шумных конфликтов в Киевской, Новороссийской, Симферопольской гимназиях, «считал своей обязанностью отыскивать молодых людей

---

¹ Письмо Ал. Чехова А. П. Чехову от 14 янв. 1898 г. Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова, стр. 353.

политически неблагонадежных», постоянно писал жалобы и доносы окружному начальству и министерству. И. Ф. Крамсаков, естественник по образованию, преподавал нелюбимые им самим предметы: арифметику и географию. Он требовал зубрежки, был груб с гимназистами.¹ «В его лексиконе эпитеты дурак, осел, скотина, пошел вон — были обычны. . . Он преподавал географию — и в младших классах — арифметику, причем особенность преподавания последней заключалась в том, что ученики вызывались к доске решать задачи в порядке алфавита, а задачи шли по одному и тому же учебнику в порядке нумерации, и каждый ученик заранее знал, какая задача ему придется».² Инспектор А. Ф. Дьяконов, «службист и педант», любил поучать и наставлять. Молодых учителей он распекал и особенно не любил либералов: «Коль скоро не в силах создать новое, не разрушайте старого», — поучал он. Из его изречений можно было составить целый кодекс морали. Воспитанники его боялись и не любили. Они прозвали его «Сороконожкой». Побывав в 1887 г. в Таганроге, Чехов пишет сестре: «А. Ф. Дьяконов попрежнему тонок, как гадючка, носит коленкорные брючки и сковороду вместо картуза» (т. XIII, стр. 312).

Среди гимназических учителей Чехова лишь один привлекал симпатии учеников своим живым умом, находчивостью, оригинальностью, стремлением преодолеть схоластику в преподавании — это законоучитель Ф. П. Покровский. Даже противник его Филевский, с неодобрением относившийся к шуткам его с гимназистами и угадывавший скептицизм Покровского (он называл то, что преподносил священник ученикам, не «научным богословием», а «богословием от чрева своего»), испытал на себе обаяние своеобразной личности Покровского и показал его в своих «Очерках» остроумным, привлека-

---

¹ Ученики прозвали его за длинные нависшие усы «китайским императором». В письмах А. П. Чехова находим также упоминания о нем: «Вчера снился мне почему-то Крамсаков». «Вишне-ский. . . надоел мне постоянными напоминаниями о Крамсакове. . .» «Думал ли Крамсаков, что я буду писать пьесы, что Вы будете артистом?!» (т. XIII, стр. 121; т. XVIII, стр. 154—155, т. XVII, стр. 397).

² В. В. Зелененко. Таганрогская гимназия во второй половине 70-х и первой половине 80-х годов. Центр. Гос. литер. архив СССР, фонд 549, ед. хр. 332.

тельным и любимым учениками, спокойным и иронизирующим в споре с учителями. На советах, — рассказывает Филевский, — во время горячих схваток «моральная победа всегда была на стороне законоучителя». ¹ Ф. П. Покровский на уроках, по свидетельству одного из его учеников, рассуждал, главным образом, на философские и литературные темы, занимался анализом и критикой наших великих поэтов Пушкина и Лермонтова, и мировых поэтов — Гете, Шекспира и Шиллера». ² А. П. Чехов сохранил на долгие годы благодарную память о Покровском. В письмах к таганрогским родным и знакомым он постоянно спрашивается о нем, шлет ему подарки, «глубокие поклоны и сердечные приветы». Прозвище Антоша Чехонте, данное законоучителем в гимназии, молодой писатель делает своим псевдонимом; будучи за границей, ходатайствует о представлении Покровского к болгарскому ордену, а после его смерти пишет некролог.

В Таганрогской гимназии А. П. Чехов провел 11 лет — с 1868 по 1879 г.; дважды (в III и V классах) он оставался на второй год. «Бальники» ученика младших классов Антона Чехова не блещут хорошими отметками, и это, повидимому, объясняется тяжелыми условиями его жизни в детстве: он не только был отвлечен от учебных занятий обязанностью сидеть в лавочке, петь в церковном хоре, обучаться сапожному мастерству в ремесленном училище, но оказывался порой на недели оторванным от гимназии, так как разорвавшийся уже в эту пору отец не мог в сроки вносить плату за обучение. «...Вот завтра другая неделя пойдет, как Антоша дома, тоже нет 20 рублей послать в гимназию», — читаем в одном из писем матери старшим сыновьям. «...Антоша и Ванька целую неделю сидели дома, плату требуют, а у нас нет денег. Вчера, 9 октября, ходил Павел Е. просил директора. Ваню уважили от платы, а Антоша и теперь дома. За него надо платить и за Машу всего 42 руб.». «Ваню опять выслали из гимназии, — пишет она через несколько месяцев, — Дьяконов

---

¹ П. П. Филевский. Очерки из прошлого Таганрогской гимназии. 1906, стр. 21—22.

² В. В. Зелененко. Таганрогская гимназия. Центр. Гос. литер. архив СССР.

прямо прогнал. Покровский за нас заступался, а Дьяконов и слышать не хотел».¹

В середине 70-х годов, когда была проведена железная дорога в Ростов, этот город сделался торговым центром. Таганрог потерял свое прежнее значение. Разорались мелкие лавочники; разорился и Павел Егорович Чехов. Он принужден был бежать от долговой тюрьмы. К этому времени в Москве обосновались старшие братья Антона Павловича: Александр поступил в университет; Николай — в Училище живописи и ваяния. К ним переехал отец. Он определился конторщиком в амбар купца Гаврилова. В 1876 г. в Москву перебралась и мать с остальными детьми. В Таганроге остался один Антон оканчивать гимназический курс. «И только с этого времени, — вспоминает Александр Чехов, — начались для него новые дни, и он вздохнул свободно: над ним перестали висеть кошмаром спевки, пение в безголовом хоре в церквях и внушавшая отвращение лавка».²

Семья очень бедствовала в Москве. «Мы от тебя получили 2 письма, наполненные шутками, — пишет Евгения Яковлевна Антоше, — у нас в то время только было 4 коп. . . У Маши шубы нет, а у меня теплых башмаков, сидим дома, заработать машины нет. . . В холодной комнате спим на полу. . . А завтра 26-го, где хочешь бери, а надо за квартиру 13 руб., а то хозяин скажет ищите фатеру».³

Три года (1876—1879), проведенные совершенно самостоятельно А. Чеховым в Таганроге, — очень интересный и значительный период в формировании морального и творческого облика будущего писателя, период, требующий к себе пристального внимания учителя и учащихся. Антону приходилось не только заботиться о себе, но и помогать семье: он продавал оставшиеся вещи и посылал деньги родителям, давал уроки и обеспечивал, таким образом, себя. Гимназия, книги, театр, встречи с друзьями — вот круг интересов и предметы внимания А. Чехова в эти годы. Самодисциплина, трудо-

¹ Письма Е. Я. Чеховой Н. и Ал. Чеховым от 8—12 окт. 1875 г. и от 13 апр. 1876 г. Архив Гос. библ. имени В. И. Ленина.

² Ал. П. Чехов. Из детских лет А. П. Чехова. Сб. «Чехов в воспоминаниях современников». Гослитиздат, 1952, стр. 30.

³ Письмо Е. Я. Чеховой А. П. Чехову от 1876 г. Архив Гос. библ. имени В. И. Ленина.

любие, живая реакция на многие стороны жизни, интенсивная работа по самовоспитанию — те качества, которые определяют образ Чехова-гимназиста и которые остались, что весьма показательно, совершенно не замеченными в Таганрогской гимназии. «Антон Чехов был хорошим учеником, но особенно не выдавался», — резюмирует П. П. Филевский впечатление о будущем писателе его «футлярных учителей».

Между тем, предоставленный самому себе и к тому же испытывавший материальную нужду, молодой Чехов усилил свое внимание к учебным занятиям; так, например, о напряженной подготовке к экзаменам в VI классе говорит он в одном из писем: «Чай пить некогда... все удовольствия и связи мира сего забыл в это полное треволнений времечко» (т. XIII, стр. 24). Не удовлетворяясь гимназической подготовкой, он изучает книги по астрономии, просит брата прислать ему университетские лекции по химии, выписывает «политическую, ученую и литературную» газету «Сын отечества». Через эту газету, кстати, в 70-е годы молодой Чехов мог знакомиться с новостями науки и литературы. В ней постоянно печатались обзоры выходивших «толстых» журналов («Отечественных записок», «Русской старины», «Вестника Европы», «Русского вестника»), давались также обозрения театральной жизни столицы, отмечались наиболее выдающиеся явления современной литературы. Специальные статьи знакомили читателей с романами Тургенева («Новь»), Толстого («Анна Каренина»), с «Последними песнями» Некрасова, с пьесами Островского: «Бесприданница», «Последняя жертва», с «Современной идиллией» и «Благонамеренными речами» Салтыкова-Щедрина.

По абонементным карточкам Чехова — читателя Таганрогской библиотеки — мы узнаем, что он читал произведения русских, западноевропейских классиков (Тургенева, Гончарова, Сервантеса), изучал работы русских критиков 40—60-х годов. Имена демократов Белинского, Герцена, Добролюбова надолго остались для Чехова олицетворением высокой принципиальности.

Юноша Чехов, испытавший на себе определенное воздействие мещанской среды, ее «рабской психологии», активно не приобщился к политической борьбе времени. Он остался в стороне от идей и практики революцион-